

Митюшкина Елена Юрьевна, юрист РБОО «Центр лечебной педагогики», старший советник юстиции. Тезисы к выступлению по теме «Опыт работы модели Службы защиты прав граждан с психическими расстройствами в стационарных организациях»:

«С 1992 г. в законе о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании есть статья 38 о том, что государством создается независимая Служба защиты прав пациентов медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь.

В 2014 г. начал разрабатываться законопроект, который должен реализовать это обязательство государства и распространить его на стационарные организации социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами.

В 2016 г. Приказом руководителя Департамента труда и социальной защиты населения (ДТСЗН) Москвы была создана рабочая группа, одним из направлений работы которой стала реализация модели Службы в одном из пилотных ПНИ.

Служба не несет каких-либо контрольных функций. Ее цель – оказание индивидуальной помощи и содействия получателям социальных услуг в решении жизненных проблем. Представители Службы принимают жалобы и заявления граждан прямо в организации и решают проблемы с администрацией либо направляют в органы, уполномоченные принять меры по защите прав и интересов заявителя.

О помощи просят и проживающие других интернатов, их родственники, волонтеры, граждане, находящиеся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь. При возможности разъяснения даются по телефону. Если необходима личная встреча – ведется запись на прием. Бывают срочные вызовы.

Часто проживающие в ПНИ боятся, что персонал узнает, что они жалуются. Уровень закрытости ПНИ всегда был беспрецедентным. Очень медленно, но ситуация стала меняться.

Работа Службы – сотрудничество. Ведь цель у всех одна: повышение качества жизни сограждан, которые чаще всего не по своей воле оказались за высоким забором. Задача Службы – решить проблему внутри интерната. Фактически, это осуществление процедур медиации. Если вопрос не решается внутри, появляется необходимость обращаться в уполномоченные органы.

Многие думают, что проживающие в ПНИ люди ничего не понимают о своей жизни и своих правах. Что им ничего не нужно, есть крыша над головой, одежда и обувь, полное государственное обеспечение, защита от внешних врагов.

Но у меня не было ни одного безосновательного обращения от жителей интернатов. В том числе от недееспособных. Им сложно сформулировать, что их мучает и что бы они хотели изменить. Но чувства несправедливости, унижения, ощущение, что что-то в их жизни не так – абсолютно те же, как у всех нас. Они хотят того, на что, как все мы, имеют право: не быть голодными, одеваться в то, что нравится, пользоваться мобильным телефоном, справлять нужду за закрытыми дверями туалета, не жить под замком, иметь работу, не слышать постоянно: «в психушку захотел?» и т.д. Много вопросов о дееспособности, имущественных, жилищных, семейных.

Работу Службы удалось продолжить во время карантина. Очные встречи были приостановлены с 7 марта 2020 г., общение шло по телефону и переписке.

Большинство вопросов касались вводимых ограничений. Жизнь в полной изоляции крайне ухудшила психоэмоциональное состояние людей, в таком же состоянии звонили их родители и близкие. Представителю Службы приходилось оказывать и психологическую поддержку.

Крайне трудно было найти официальные документы по карантину в ПНИ, но с отдельными документами представителю Службы удавалось ознакомиться, это помогало давать разъяснения и снизить уровень тревожности.

В условиях реформы ПНИ создание Службы защиты прав граждан с психическими расстройствами, находящихся в стационарных организациях, становится исключительно важным».